

Улыбнитесь...

Человеку моей профессии приходится часто встречаться с людьми самыми разными. Можно сказать, привык я к встречам. И все же на вопрос о том, какая из них была в 1970 году самой интересной (а может, забавной), отвечу, не задумываясь.

Как-то после спектакля в Москве пришел ко мне за кулисы приятель. И не один — с очаровательной женщиной.

Конечно же, завязалась непринужденная беседа. Разговор об искусстве вообще, переключился на разговор о кино в частности. Но я то и дело терял нить — все перебирал в уме, где же мог ее видеть, кто она?

Киноактриса? Тщетно вспоминал ленты «Мосфильма», «Ленфильма»...

Потом заговорили о моей работе. Вопросы она задавала так профессионально, что меня вдруг осенило: журналистка!

Довольный своей догадкой, я вышел проводить ее, и... о неожиданности! Очаровательную женщину ждал автомобиль с французским

Мучительно думаю, кто она?

флажком!

Может, переводчица? — зашосало у меня под ложечкой. И я спросил ее об этом.

Ответ был коротким:

— Я — Марина Влади

А вот еще один случай, может, не очень смешной, но уж во всяком случае курьезный!

16 марта 1970 года в Москве состоялась моя премьера. Готовился я к ней долго, тщательно — очень хотелось понравиться московскому зрителю. Спектакль прошел отлично, я был счастлив, горд, благодарил за аплодисменты. И вдруг подошел ко мне администратор: «Леня, — го-

Осенило... Журналистка!

ворит, — что-то не ладно. Тут в зале одна женщина — ни разу не улыбнулась. Весь спектакль наблюдал за ней. Посмотри — та, с краю...».

Я понял, что значит — «сердце упало»...

Уныло проследил за уходящим жестом администратора.

Это была моя мама!..

А насчет самого памятного Нового года...

Это было в Чехословакии.

Автобус несся к Праге. И вдруг... Шоссе занудила молодежь. Автобус остановился. Нас уговаривали выступить, дать ну хоть самый что ни на есть маленький кон-

Это была моя мама.

церт.

Мы попрощались с добрым старым годом, и не хотелось огорчать любителей цирка. Решили дать получасовой концерт.

Пантомима сменялась пантомимой, а зрители продолжали скандировать: «Еще, еще!». Я уже потерял счет времени, когда с места поднялся пожилой человек, и... поздравил всех с наступившим Новым, 1966 годом!

Ну, а 1970-й принес всей стране много радостей. Принес он мне и личные радости — творческие. Я снялся в двух фильмах: «Прощай, но я вернусь» и «Ожерелье для любимой».

Но самое радостное, что я получил труппу. Сбылась моя давняя мечта иметь свой театр! Знаю, что это накладывает на меня еще большую ответственность. И тем не менее — радуюсь!

А насчет огорчений скажу коротко: многого не успел сделать, хотелось бы больше.

Леонид ЕНГИБАРОВ,
заслуженный артист Армянской ССР.